

ЭТНОЛОГИЯ

Н.А. Лискевич*, А.Х. Машарипова**

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, д. 86, г. Тюмень, Россия
E-mail: *povod_n@mail.ru
**esenewka@yandex.ru

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ В СКОТОВОДСТВЕ КОМИ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ И ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Рассмотрены ритуалы охраны скота у коми Нижнего Притоболья и Омского Прииртышья. Источниками исследования послужили полевые материалы, полученные в ходе работ этнографических экспедиций ИПОС СО РАН в Тюменской и Омской областях в 2000-х гг. Выявлены приемы магической защиты в основном крупного рогатого скота (коров). Ритуальные действия, как правило, совершались в переходные моменты — покупка скота, перевод животных в новый дом, первый выгон, отел, подготовка к первой дойке, некоторые календарные праздники (Рождество, Крещение, день св. Власия, Вербное воскресенье, Великий четверг). Показаны способы влияния на общее благополучие скота, задривания домового (стаичного), защиты и лечения от сглаза и порчи. Обычно это были индивидуальные действия хозяев, приуроченные к определенному дню или событию. Основными атрибутами действий по магической охране животных являются предметы ухода за животными, элементы упряжи, пояс или фартук хозяев, детали домашней печи, зерно, хлеб, соль, вода, верба, богородская трава, растения с почитаемых мест, щучьи зубы. В отдельных случаях ритуалы сопровождаются произнесением заклинаний (молитв). В современных охранительных ритуалах преобладает влияние христианских обычаев.

Ключевые слова: скотоводство у коми, защитная и очистительная магия, суседко, порча и сглаз скота.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-120-130

Введение

Животноводство имело существенное значение в крестьянском хозяйстве Западной Сибири, обеспечивая население основными продуктами питания, материалом для изготовления одежды, утвари, транспортной и тягловой силой, удобрением. В условиях натурального сельского хозяйства в XIX — первой половине XX в. личное подворье было залогом выживания, защиты от кризисов, получения доходов. Крестьяне, переселявшиеся в Сибирь, старались как можно быстрее адаптироваться на новом месте и восстановить привычную для них систему хозяйствования (см., напр.: [Адаев, 2010, с. 129–130]). Так, коми (зыряне), перебивавшиеся в южные районы Западной Сибири в первой половине XIX в. из Вологодской и Вятской губерний, выбирали для поселения высокие незатопляемые места возле реки, с лугами для покосов и возможностью вести пашенное земледелие, и в течение нескольких лет обзаводились домашним скотом «всякого рода». К примеру, в д. Александровской, образованной в 1838 г. на берегу р. Тобола, уже в 1844–1845 гг. 86 зырянских семейств имели свои дома, «производили хлебопашество», и у них было 252 коровы и 201 лошадь [ГУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 31, д. 79, л. 70–70 об., 123–123 об.].

Большое поголовье позволяло получать достаточное количество продуктов, а также продавать излишки. Но при этом и создавало ряд проблем, связанных с заготовкой полноценных кормов на время стойлового содержания, с обеспеченностью качественными и безопасными пастбищными площадями, с организацией охраны во время выпаса, с защитой от несчастных случаев и эпизоотий, с нехваткой ветеринарной помощи. «Заразительные болезни», сопровождающиеся «упадком скота», в прошлом были регулярными и приносили большой урон хозяйству [Туров, 2007, с. 44–48]. Ветеринарная служба в западно-сибирской деревне зарождалась очень медленно, крестьяне сами заботились о здоровье своего скота, ориентируясь на тради-

Охранительные ритуалы в скотоводстве коми Нижнего Притоболья и Омского Прииртышья

ции тех мест, откуда переселились, либо обращаясь за экстренной помощью к «специалистам» — людям, чья профессия связана с уходом за скотом [Ермачкова, 2015, с. 32]. Ветеринаров не хватало, недостаточной была работа по вакцинации животных (см., напр.: [Ермачкова, 2015, с. 35; Гончаренко, 2014, с. 51; Ямов, Гавричкин, 2013, с. 38–39]. В последующем благодаря успешному развитию ветеринарной помощи удалось значительно сократить распространение эпизоотий. Современные крестьяне вспомнили только эпизоотию ящура в Западной Сибири в конце 1970-х гг., когда в каждом населенном пункте вводили карантин (Неупокоев Д.А.).

Потенциальная опасность потерять поголовье обусловила появление в традиционной культуре комплекса охранительных и очистительных ритуалов, обеспечивающих защиту скота. Е.Н. Елеонская описала обереги скота в рамках сельскохозяйственной магии, нацеленной на привлечение и сохранение благополучия в хозяйстве [1994, с. 144]. Народные представления и некалендарные обычаи, связанные с приплодом домашних животных, куплей-продажей скота и эпизоотиями, подробно освещены в работе А.Ф. Журавлева [1994, с. 7–8]. Сопутствующие этим ситуациям «обряды, магические приемы, табу, различные предписания, поверья, приметы и т.д.» он систематизировал в рамках продуцирующей, коммерческой, профилактической и катартической магии [Там же, с. 11, 58, 99]. А.В. Черных рассматривал животноводческую магию в контексте производственного животноводческого цикла, выделив продуцирующие и апотропейные комплексы обычаев, связанных со скотом [2007, с. 135–136]. У А.А. Ярзуткиной система религиозно-магических обрядов и представлений, связанных со скотоводством, определяется как скотоводческий культ, в котором главной задачей является «убережение» скота от болезней, мора и краж и увеличение его плодовитости [2012, с. 18, 238]. Она дополняет классификацию А.Ф. Журавлева комплексом представлений, связанных с духами-хозяевами или покровителями скота и скотоводства и магическими способами лечения скота [Ярзуткина, 2012, с. 239–240]. Семантический подход в изучении оберега разработан Е.Е. Левкиевской [2002].

Наше исследование посвящено характеристике ритуалов охраны скота у коми Нижнего Притоболья и Омского Прииртышья. Основными источниками послужили материалы, собранные авторами в этнографических экспедициях 2003–2008 и 2012–2015 гг. в Заводоуковском, Юргинском, Ялуторовском, Яковском районах Тюменской области и Горьковском, Калачинском, Оконешниковском, Тарском районах Омской области. В ходе работы были получены в основном сведения о способах магической защиты коров. Ритуальные действия, как правило, совершались в переходные моменты — покупка скота, перевод животных в новый дом, первый выгон, отел, подготовка к первой дойке, некоторые календарные праздники; кроме того, нам описывали способы задабривания домового, воздействия на общее благополучие скота, непривязанные к датам и конкретным событиям. К сожалению, не удалось собрать материалы об охранительных мероприятиях для лошадей. Возможно, это связано с тем, что нашими собеседниками в большинстве случаев были женщины, которым привычнее уход за крупным и мелким рогатым скотом, свиньями, птицей, тогда как лошадьми занимались мужчины. Не было сведений и о защите от эпизоотий или профилактике повальных болезней, не удалось записать даже воспоминаний о давних рассказах родственников, живших в XIX — начале XX в. Малое количество материалов о сглазе и порче скота можно объяснить как нежеланием очернить подозрением своих земляков (*у нас этого не было, где-то, говорят и было, а у нас — нет*), так и уменьшением роли скотоводства в хозяйстве жителей села. Ритуализированные действия, как правило, были включены в общий бытовой контекст, хотя и выделялись на фоне повседневной жизни. Охранительные ритуалы диктовались прагматическими целями и решали утилитарные задачи. В большинстве случаев не требовались услуги профессионалов либо объединения членов коллектива, обычно это были индивидуальные действия, приуроченные к определенному дню или событию.

По рассказам коми старожил, поголовье скота зависело от достатка семьи. «В средней крестьянской семье обычно содержали 2–3 лошади, рабочие и молодняк. 2–3 коровы дойные, плюс молодняк, и бык-производитель, и бычки, телочки, 1–2 десятка овец, 1–2 свиньи, десяток кур и пару-две гусих с гусаком, кошку, собаку, вот основной перечень» [Чуклеев, 2011, с. 58], некоторые держали пчел. Скотине старались обеспечить нормальные условия, как с кормом, так и с местом содержания. Особую заботу проявляли по отношению к лошади, а также корове, так как корова являлась главной кормилицей. К зиме часть скота забивали на мясо, чтобы легче было прокормить оставшийся. В зимнее время животных отделяли друг от друга. Коровы находились в стойке, лошади — в пригоне, свиньи — в отдельных клетках в стойках, птицу зимой

держали в избе или под сенями («под крыльцом», в *подсенках*), где специально выкапывали яму, а в полу делали западню — *лазею* (ПМА; Кутькин П.Т., Уляшева А.П., Уляшева Ф.И.). С весны животных выгоняли на пастбище; поскотина была обычно за деревней. Практически во всех коми селениях пастухов не нанимали, скот пасли сами хозяева по очереди: за одну корову или три овечки пасли один день (ПМА). Свиньи летом были на свободном выпасе, гуси и курицы также ходили за оградой.

Покупка и перевод скота

При покупке или продаже скота считалось, что чем меньше людей знает о сделке, тем удачнее она пройдет: *скотину продают «втихушку»* (Болотова А.П., Мухамадиева Е.Ю.). На торг нужно было идти, взяв с собой немного навоза из стойки (Подласова Е.К.). Подобный обычай, когда навоз или землю берут со двора прежнего владельца, А.Ф. Журавлев объясняет желанием сохранить плодovitость скота, предотвратить его «тоску» [1994, с. 71].

Особое внимание у коми уделялось передаче скота другому хозяину. После продажи скота соблюдали определенные меры, направленные на благополучный *перевод*. Так, запрещалось отдавать покупателю веревку, на которой держали корову, или уздечку от лошади, *а то она из пригона все выведет, скотина уйдет за ней* (Мухамадиева Е.Ю.). Чтобы животное после покупки не ушло к старым хозяевам, стелили перед воротами поясok или полотенце, скотина должна была переступить через него (Там же), либо нужно было заставить животных перешагнуть через веревку, на которой их привели, а также покормить из котла, в котором готовили пищу семье (Игнатов Н.Г.). Прогон купленного животного через пояс хозяина (или замОк) для ее привыкания к новому двору известен повсеместно (см. подробнее: [Журавлев, 1994, с. 74]). Вероятно, пояс в этом случае выступает оберегом — опоясывание символизирует воздвигнутую ограду [Елеонская, 1994, с. 152–154].

Чтобы скотина прижилась на новом месте, старались задобрить *стаичного* домового, ему «представляли» новый скот: *Хозяюшка-батюшка, Хозяюшка-матушка, прими эту скотинушку, люби эту скотинушку* (Уляшева Ю.Ф.).

Скотину вот если купят, было, бабушка у нас все время кусок хлеба потом вынесет в стойку и говорит: соседкушко-букамушка, вот тебя угощаю, люби мою коровушку. Вот тебе хлебушка, люби мою скотинушку. Хлеб потом в ясли положат. Чтобы соседко любил скотину, надо хлеба ему вынести. Хлеба постряпат, посолит, и отломит ему, вынесет. Хлеб для всех стряпала, но отломит кусочек, и вынесет, и в ясли положит. И так говорит, соседко-то если не любит, скотина придешь — мокрая. Даже, говорят, заганивали скотину-то, если сильно не любят. В пене она, в загоне, говорят, ей и ложиться всю ночь не дают (Шешукова М.М.).

Перевод скотины в связи с новосельем хозяев также сопровождался угощениями и договором с домовым. *Когда переводишь скотину в новый дом, в новую стойку, нужно кусочек хлеба отрезать, положить там в уголок под крышу посередине, где дырочка есть. При этом нужно сказать:*

*Суседушко-батюшко,
суседушко-матушко,
Я тебе гостинца привезу (принесу),
Как хлеб будешь уважать (принимать),
Так и моих скотин, так и меня»* (Уляшева Ю.Ф.).

Хлеб для домового могли положить в старое непригодное ведро с пожеланием: *Батюшка-домовой, люби мою скотину*. Рассказывали про случай, когда семья переехала, а ведра для хлеба оставили на старом месте и на новом месте ведер в стаяе не повесили, в тот же год весь скот пал, кто заболел, кто потерялся. *Ведра для хлеба надо повесить в каждой стаяе, в каждом строении, где находятся животные* (Кононова А.Г.).

Первый выгон скота

Первый выгон скота на пастбище был важным событием и сопровождался рядом ритуалов. Повсеместно днем первого выгона скота весной считается 6 мая (по ст. стилю 23 апреля), день св. Георгия (Егорьев день), который признается покровителем скота [Елеонская, 1994, с. 145]. У коми Европейского Севера, как и у русских, днем окончания стойлового содержания скота считали Егорьев день, но если весна запаздывала, первый выгон приурочивали к Николину дню (9 мая по ст. стилю), а у северных коми и того позже [Зырянский мир..., 2004, с. 93]. В Западной

Охранительные ритуалы в скотоводстве коми Нижнего Притоболья и Омского Прииртышья

Сибири приуроченности к определенному дню не было, смотрели по погоде, качеству травы, неблагоприятным для начала любого дела считался день недели, на который пришлось Благовещение. Тем не менее стремились выпустить скот на пастбище как можно раньше, при этом Егорьев день был своеобразной точкой отсчета. *В мае, как трава появляется, так сразу выгоняют* (Болотова А.П.); *Скотину после Егорьева дня выгоняли, когда кака погода. Всяко бывает, когда раньше, Егорьева дня, когда позже. Старались только, чтобы благовещенский день-то, когда в какой день он бывает, в такой день не выгоняли. Говорят, что сегодня «благовещенский» день, завтра уж выгоним* (Семенова А.А.), и поэтому в такой день старались ничего не начинать.

Обязательным атрибутом первого выгона скота до сих является верба. Она символизирует быстрый рост, здоровье, жизненную силу, плодородие; молодая и освященная в Вербное воскресенье верба защищает от стихийных бедствий, нечистой силы, болезней [Толстой, Усачева, 1995, с. 333].

Повсеместно *перед первым выгоном скотину вербой стегали, чтоб ее не могли сглазить* (Болотова А.П.). *На Вербное воскресенье вербочками украшают дом, освящают их святой водой. А потом, кого скотина ест, так по весне из ограды выгоняют вербочками* (Карманова А.П.); *Вербы с Вербного воскресенья стояли в красном углу. И вот вербочками-то этими, когда скотину выгоняешь первый раз, этими вербочками их... Но там какой-то приговор был, чтобы приходила скотина, никуда не уходила. Какой-то приговор. А эту вербочку потом выбрасывали. Вот, выгоняют, допустим, в ограду, их похлещешь, а потом бросишь ее, возле ворот. И они так пойдут, и затопчут эти вербочки* (Подорова Г.А.).

В д. Яковлево Заводоуковского района практиковался обычай при первом выгоне насыпать на заслонку от печи зерно, чтобы скотина поела, и расстлать фартук, через который она перешагивала.

Раньше скотину первый раз выгоняли через фартук. Фартук расстилали у калитки пригона и выгоняли. Чтобы они ходили лучше домой. И на заслонку от русской печки насыпали зерна, перед фартуком подальше заслонку, и на его зерна, чтобы они поели, чтобы заходили... Ну вот допустим, три пригоршонки зерна... Расстилали фартук у калитки и со словами погоняли: «коровушка, буренушка, пошла пастись, вернись домой», также хлеба кусочек посолишь и корове дашь (Подорова Г.А.).

Похожий обряд был описан П.А. Городцовым в Тюменском уезде Тобольской губернии, когда при первом выгоне рогатого скота на подножный корм хозяин брал заслонку от русской печи, раскладывал на ней небольшие кусочки хлеба, посыпанные четверговой солью, выносил в ограду и давал съесть скотине, приговаривая, чтобы «Христовая скотинушка» не забывала бы дом и всегда возвращалась с выгона [1916, с. 39–40]. А.Ф. Журавлев отмечал, что в разных местах практиковалось подобное обрядовое кормление, сопровождаемое словами, чтобы животное было при хозяине «неотлучно, как заслонка» [1994, с. 78]. По его мнению, использование элемента печи в ритуале могло уберечь скотину от дурного глаза и было обусловлено ее центральным и постоянным положением в доме и выполняемой ею функцией местообитания домового [Там же, с. 74, 79].

Хлеб с солью обязательно давали корове в первый выгон. *Хлеб посолишь, и корове давали... Какой-то наговор был... Это давали, когда выгоняли скотину пастись, вот тогда давали хлебушка* (Подорова Г.А.). Раньше хлеб и соль специально заготавливали в Великий четверг перед Пасхой, и они считались очень сильным оберегом (Кононова А.Г.). Для охраны скот обрызгивали освященной водой («святой водой», «священной водой», «крещенской водой») — *чтоб не терялся, не болел, домой ходил; на ладошку немного нальешь, да на них потом брызжешь, куда попадешь, корову дак погладишь этой рукой со святой водой. Да и скажешь, что приходите домой, да не теряйтесь, вот и все слова* (Шешукова М.М). У коми целебными свойствами наделялась также вода, набранная с соблюдением особых условий и запретов [Ильина, 2008, с. 189]. Известно, что у коми Европейского Севера в день первого выгона могли рисовать на правом боку скотины смоляные кресты-обереги от нечистой силы [Зырянский мир..., 2004, с. 93–94]. На выходе скотину благословляли: *иди с богом, да и все* (Болотова А.П., Семенова А.А.) — или переkreщивали со словами: *Господи, благослови* (Шолопова З.Я.).

В настоящее время основными атрибутами первого выгона являются ветки вербы, хлеб с солью, освященная вода, устное благословение, ритуал сопровождается стеганием, похлопыва-

ванием, кормлением, опрыскиванием («умыванием»), крестным благословением. В подборе этих предметов и действий преобладает влияние христианских обычаев.

Возвращение с выпаса

Скотина паслась на пастбище в течение дня, а затем возвращалась в стойло. Животные, как правило, хорошо знали свой дом и сами подходили к пригону. На всякий случай телятам и овцам могли ставить отметки. *Телят пятнали — насечки на ушах. В месяц-два пятнают, раньше жалко, а позже не удержать. Пятнали не только телят, но и овец. Пятнали от слова «пятно», чтобы наше было пятно. Но были случаи, когда путали телят, так дед с Большого Тихвина пригнал теленка, а он чужой, дак мимо прошел* (Болотов П.А.). Чтобы корова хорошо ходила домой, ее подкармливали картошкой, комбикормом: *что лишнее, то и скоту* (Болотова А.П.). Если скотина не возвращалась домой с выгона, то предпринимали рациональные действия — расспросы, поиски. К этому добавлялись краткие молитвы-заклинания:

Ангелушки, приведите мне коровушку!

Ангелушки, господи, приведите его (кличка) домой! (Уляшева Ю.Ф.).

Если пропажа долго не находилась, то потерявшийся скот звали, выкрикивая кличку в печную трубу. *У одной скотина не пришла, она в трубу кричала, звала их. И телята пришли* (Подласова Е.К.). Такой обычай был широко распространен у восточных славян, когда через трубу звали пропавший в лесу скот или заблудившегося человека, в надежде, что они вернуться домой [Топорков, 2009, с. 43]. В традиционных верованиях печь воплощает идею полноты и благополучия дома, а также связь с внешним миром, в том числе с «тем светом», и именно через трубу осуществлялись контакты с иным миром [Там же, с. 39]. Использовались и предсказания посредством снов, когда на ночь загадывали знак, который предвещал бы благополучный исход: *если найдется (пропажа) — пусть увижу зелень и солнце. У сына жеребенок потерялся, загадала, если найдется — пусть приснится. И приснился луг на покосе, траву дергала* (Филимонова Ю.М.).

Отел

Отел скотины приходился на конец зимы — начало весны. Хозяйева старались заблаговременно узнать о состоявшейся случке, чтобы контролировать наступление отела. Приближающееся разрешение определяли по физиологическим признакам и старались присутствовать при этом событии (Подорова Г.А.). Молодую корову, которая не принесла приплод (*нетель*) называли «переходница», но и в этом видели только хорошее: *если не телилась, то через год только, то и молока в два раза будет больше* (Костина С.А.).

Если во время отела возникали трудности и корова не могла отелиться, то использовали приемы родовспоможения, помогая руками. Дополнительно животному давали вербочки, хранившиеся у иконы с Вербного воскресенья, брызгали *святой* водой (Болотова А.П.). После окончания отела совершали обряд очищения, окуривая углями с богородской травой и щучьим зубом скотину, приплод и помещение.

Скотину окуривали богородской травой, еще зуб положат от щук, у них большие зубы-то, этот зуб ложили, чтобы скотина не изурочилась, наверное. ...Вот шумовка была, на эту шумовку угли, щучий зуб-то положат, потом богородскую траву и окуривают. Когда отелятся или че да, тогда все окуривают, лучше что ли потом. Щучий зуб использовали только для скотины от уроков (Шешукова М.М.).

Окуривание отелившейся коровы являлось повсеместно распространенным ритуалом [Журавлев, 1994, с. 45–46], в Сибири очистительные процедуры для скота проводили с использованием не только богородской травы, но и навоза или сора из муравейника и муравьев [Ипполитова, 2008, с. 301–302]. Богородская трава (*Thymus serpyllum* L., другое название — тимьян ползучий, чабрец ползучий, чабрец боровой) применялась в народной медицине и в домашнем обиходе [Виноградов, 1915, с. 402]. Окуривание дымом от различных магических средств, к которым относили и щучьи зубы, широко практиковалось в лечебно-профилактических целях у коми [Ильина, 2008, с. 192]. Зубы щуки считались оберегом от порчи и болезней у многих народов (в том числе финно-угорских и славянских), их вешали над входом в жилище, использовали при лечении и в качестве амулетов [Грысык, 1992, с. 57; Гура, 1997, с. 753–754]. Щучьи челюсти, наряду с медвежьими клыками и концами лап с когтями, были действенными амулетами у зырян от порчи со стороны людей, коми хранили их в домах как апотропейные средства [Ильи-

Охранительные ритуалы в скотоводстве коми Нижнего Притоболья и Омского Прииртышья

на, 1997, с. 50; Конаков, 1983, с. 197]. Кроме того, вере в особые качества щуки могло способствовать влияние поздних христианских представлений о рыбе и кресте на ее голове [Грыськ, 1992, с. 60; Гура, 1997, с. 753]. Нужно отметить, что щуцьи зубы не во всех случаях были апотропеем; так, на Европейском Севере (Каргополье) щуцьи зубы могли подкладывать «на зло», «чтобы порча в хлеве была» [Знатки..., 2012, с. 86].

О появлении приплода старались умолчать. *Дак к новорожденному чужих не подпускали, ни к ребенку, ни к теленку, не показывали. Еще и помолчать надо, чтобы на ноги встал, да же свои молчали, ничего не говорили* (Воробьева Т.А.). Это было продиктовано боязнью сглаза, в том числе непреднамеренного. После отела послед старались сразу убрать, его обычно закапывали в углу пригона. Но сохранились воспоминания информантов о магических действиях с последом от первого отела (*от первотелки*). Чтобы корова в последующем не бодалась и стояла смиренно во время дойки, ей последом символически перекрещивали ноги.

Когда вот обучают нетелей, то надо, когда телится первотелок, то надо именно когда послед отойдет, вот этим последом в перчатках как спутаешь корову-то. Вот так вот она стоит, и надо потихонечку, чтобы не задевало ее ноги-то, раз и спутаешь... Я сама делала сколько раз, обучала нетелей. Вот этот послед. И ты караулишь, чтоб корова не съела этот послед. А потом этот послед берешь и потихонечку ей кресь-наперекресь, стараешься, чтобы не завязывать ей, а так положить, и приговариваешь: как послед лежит, не шевелится, так и ты стой, назовешь ее по имени, стой не шевелись. Обучали нетелей (Подорова Г.А.).

Подобный обычай был отмечен в Архангельской губернии, когда корову трижды обносили последом «поперек», с заговором: «Как этот лежит, не трехнется, не шевелится, так же бы у раба Божья корова (пеструха) не трехнулась, не шевельнулась (во время доения. — А. Ж.) [Журавлев, 1994, с. 41].

Если корова в последующем все-таки к себе не подпускала, лягалась, то обращались с молитвой: *здравствуй колодец Абрам, земля Татьяна, водичка Ульян, дай водицы напиться черной коровушке* (Костина С.А.).

Защита животного и лечение

В быту у коми были широко распространены действия и благопожелания, направленные на сохранность скота. Обычно они приурочивались к календарным праздникам. На Рождество был обычай ходить по домам с пожеланиями благополучия: *чтобы в доме удача была, и чтобы скот хорошо велся* (Боганец В.Г.). В крещенскую ночь углем или мелом рисовали кресты над дверью в стайке, на сараях, на окнах, на дверях. *Просто везде-везде крестов наставим и ложимся спать. Может, старые люди и молитвы читали... Утром встанешь, слава богу, все хорошо. Раньше говорили: святки будут уходить и могут с собой что-нибудь унести, или животину какую-нибудь, скотину* (Там же). Помимо этого, дом и хозяйственные помещения окропляли святой водой: *на Крещение святой водой все уголки обрызнула в доме, в сараях обрызнула* (Там же).

В день св. Власия (11 февраля), который считается покровителем домашних животных, нужно было отнести в стайку хлеб и соль (Подласова Е.К.). В Вербное воскресенье заготовленными ветками вербы «хлопали» в стайке, и потом их там приколачивали (Мухамадиева Е.Ю.), вербочки крепили в углах двора в тех местах, где ходила скотина, *чтобы все было благополучно* (Подласова Е.К.), либо приколачивали к скворечнику (Катаева Г.В.).

Особым днем был Великий четверг, на Страстной неделе перед Пасхой, когда заготавливали *четверговый* хлеб с солью и воду. Для этого продукты и воду оставляли перед иконами на всю ночь со среды на четверг, после чего они становились сильным апотропеем. *В Великий четверг перед иконой клали хлеб, соль и воду, а наутро помолвившись, уносили скотине* (Скорикова В.А.); А.Г. Кононова укладывала к иконе две булки хлеба из старой муки для скотины, несколько кусков белого хлеба для себя и около 1 кг соли, затем зажигала свечи и читала три раза молитву, которую сложила сама. По словам Уляшевой Ю.Ф., подобный ритуал проводился и в новогоднюю ночь: *надо поставить на стол водку, положить хлеб, булки и соль в банке, утром надо дать хлеб скотине и поесть самому*.

Забота об охране скотины включала и выстраивание отношений с домовым¹. По верованиям коми, на скотном дворе обитает *суседушко, суседко, стаичный*, так называли домового.

¹ О стратегиях мифологизации представлений о домовом у коми Западной Сибири и практик, с ними связанных, подробнее см.: [Байдуж, 2015].

Этот персонаж представлялся неотъемлемой частью дома и шире — всего усадебного комплекса. Он один выполнял все функции по охране дома, двора и построек, и его владением была территория всей усадьбы. *Домовой повсюду, весь двор охраняет* (Кононова А.Г.); *Он один охраняет и скотину, и дом* (Игнатова Н.Г.). Тем не менее угощения подкладывали в разные места, в зависимости от ожидаемой помощи: *домовой, который в доме живет и который в стайке, это один считается. Один домовой, соседку зовут. В доме если не ладно, в подполье хлеб кладут на завалинку, соседку надо покормить. Скотина если худеет, или че, говорят, соседку не любит, дак надо хлебушка унести ему, в ясли положить* (Шешукова М.М.). В представлениях коми домовой может быть как добрым, так и злым. Ю.Ф. Уляшева жаловалась, что для родительского дома выбрано *нехорошее место, домовой скотину не любит*. Повсеместно считалось, что для домового имеет значение масть животных: *бывает, что скотину по-разному любит — черную любит, белую нет* (Подласова Е.К.).

По сведениям С.В. Максимова, в Вологодской губернии крестьяне использовали различные способы «договариваться» с домовым — от угощения и угождения до открытой борьбы (к примеру, с помощью навозных вил или плети) [1903, с. 45–47]. По нашим материалам, как правило, применялась тактика задабривания. При изготовлении построек для скота нужно было сразу сделать подношение для домового. *Стайку строили в купленном доме — под углы сруба положили шерсть, в передний угол — правый угол, где солнце всходит, клали хлеб. Водку пили. В том доме и овец было полным полно. А в родительском доме овечки не живут, и при родителях не жили. Рождалось мало, и приплод не выживает* (Уляшева Ю.Ф.). В последующем в стайку, где находилась скотина, регулярно *клали постряпушки дедушке-суседушке, чтобы дедушка оберегал скот от хвори* (Уляшева З.П.). Угощения подносились по праздникам и в случае болезни животных, при подозрении, что домовый *невзлюбил* скотину.

Нашей лошади соседка заплел две косы, а мужики их состригли. Прихожу, а она вся в пене, и корову загнал, теребит, щекотит быка. Осталась одни овцы и свиньи лежать. Женщина мне посоветовала, оставшееся в квашенке тесто разделить на три части и испечь каральки, отнести их в пригон и положить в три угла, молитву дала. Я ее прочтала, перекрестилась, и суседушка перестал беспокоить (Пунегова Н.И.); *Если домовой корову невзлюбил, нужно каральки постряпать и по углам в хлеву положить* (Скорикова В.А.).

У коми было распространено мнение, что домашних животных, как и людей, могли легко испортить, сглазить. Считалось, что магия действует после захода солнца, поэтому вечером в стайку старались не впускать посторонних, потенциально опасными были люди с косоглазием: *если у человека глаза косые, то его нужно опасаться* (Уляшева З.П.). Сглаз предполагался в первую очередь, если в хозяйстве начинались неприятности (*болезни, не ладно, скот не ведется*) (Болотова А.П.). *Кому-то не угодили, кто от зависти, что у тебя мало-мало хозяйство ведется. Вот, к примеру, у этих хозяев прошлый год было семь голов скота, и все по какой-то причине, все пропали — кто под машину, кто, значит, отравятся, кто украдут, и ни одной головы не осталось, ревом ревели муж с женой, люди говорят, порча* (Болотов П.А., Мухамадиева Е.Ю.). Утрату скотины могли объяснять тем, что в стайку что-то подкладывали, «портили» двор. В таких случаях обращались к «знающим» людям. *Сделали так, что корова заболела. И женщина обратилась к другому колдуну, тот сказал, что тот, кто корову испортил, придет к ней и что-то попросит, а она, чтоб не давала, иначе корова сдохнет. Он пришел и попросил молока, а она не смогла отказать — и корова умерла* (Прошкевич Н.Н.).

Бывало, что у коровы *пропадало* молоко. Это связывали с действием колдунов, которые его отбирали. *Были такие люди, которые умели и на плохое. Корову могли выдоить. Рог снимут, и крови нет, или скотину постригут, это все колдуны* (Шешукова М.М.). *У дядьки тоже корову подоили, молока не стало. Пришлось корову заколоть* (Лодыгина А.Т.). Случалось, что у коровы молоко шло с кровью, затвердевало вымя. Причину видели в том, что у коровы между ног пролетела птица и испортила ее либо пастух сильно ударил ее плетью. *Если птичка между ног у коровы пролетит, она кровью доится* (Костромина В.П.). *Бывало, что у коровы молоко с кровью шло. Это если плетью пастух ударит, а другой раз бывает, как-то птица пролетит между ног, между вымя. Дак тоже бывает, что загрубеет вымя и с кровью будет доить* (Подорова Г.А.). Подобные поверья широко распространены; на Русском Севере также верили, что молоко портится у коровы, которая наступила на лягушку или спала на змеином месте [Гура, 1997, с. 733]. При затвердевании вымени от *пролетевшей* птички утром и вечером, перед дойкой, хозяйка смазывала вымя маслом или свиным салом, делала массаж: *массажуешь с*

Охранительные ритуалы в скотоводстве коми Нижнего Приоболья и Омского Прииртышья

теплой водой: теплой водой — массаж, теплой водой — массаж (Подорова Г.А.) — либо натирала глиной: *вымя нужно красной глиной смазать* (Костромина В.П.).

В случае пропажи молока практиковался обычай лечения целебной водой, которой поили скотину [Ермакова, Крамор, 2014, с. 71]. Святая вода — крещенская, четверговая, молчанная или взятая с почитаемых источников — была средством лечения разных недугов. Такой водой брызгали на животных, омывали больной участок, давали скотине попить глотками или подливали в поило. Так, лечили водой с Криванковского колодца (Юргинский р-н Тюменской обл.): если «...скотина как-то заболела, вот, например, корова, брызнешь — кажется, помогает. На корову или там по углам стойки побрызгаешь» [Ермакова, 2010, с. 34–35]. Для лечения могли использовать и растения (ветки деревьев, траву), сорванные возле *святого* источника, или взятую оттуда землю. Так, целебной силой наделялись растения, сорванные возле Криванковского колодца в день Девятой пятницы. Травы окуривали скотину, втыкали их в стойку для охраны скота [Там же, с. 36–37]. О.В. Голубкова также отмечала особые свойства воды, земли, мха возле почитаемых крестов, которым приписывалась способность исцелять болезни [2009, с. 42–43].

Заключение

Значительная часть охранительных ритуалов в скотоводстве в настоящее время утратили актуальность. Мор, эпизоотии были взяты под контроль, и необходимость магической борьбы с ними постепенно отпала. Отсутствие практики привело к угасанию и потере знаний о ритуальных действиях в чрезвычайных ситуациях. Уклад современной деревни с конца XX в. заметно изменяется, особенно в пригородных поселениях. Это касается домашнего быта, занятости, системы потребления. Многие, особенно молодёжь, отказываются от содержания скота в личном подсобном хозяйстве. Тем не менее у коми сохраняются отдельные приемы магической защиты в основном крупного рогатого скота. Ритуальные действия, как правило, совершались в переходные моменты — покупка скота, перевод животных в новый дом, первый выгон, отел, подготовка к первой дойке, некоторые календарные праздники. Практикуется воздействие на общее благополучие скота, задабривание домового, защита и лечение от сглаза и порчи. В современных охранительных ритуалах преобладает влияние христианских обычаев.

Список информантов:

Горьковский район Омской области

Костина С.А., коми, 1926 г.р., д. Кирсанова

Калачинский район Омской области

Боганец В.Г., коми, 1931 г.р., с. Лагушино

Костромина В.П., коми, 1932 г.р., д. Кибер-Спасское

Оконешниковский район Омской области

Неупокоев Д.А., коми, 1936 г.р., д. Николаевка

Тарский район Омской области

Игнатова Н.Г., коми, 1941 г.р., с. Имшегал

Карманова А.П., коми, 1929 г.р., с. Ивановка

Прошкевич Н.Н., коми, 1934 г.р., п. Имшегал

Заводоуковский район Тюменской области

Подорова Г.А., коми, 1932 г.р., д. Яковлево

Пунегова Н.И., коми, 1933 г.р., д. Каменка

Скорикова В.А., коми, 1939 г.р., д. Каменка

Шолопова З.Я., 1941 г.р., д. Каменка

Ялуторовский район Тюменской области

Болотов П.А., коми, 1928 г.р., д. Ивановка

Болотова А.П., коми, 1935 г.р., с. Ивановка

Воробьева Т.А., коми, 1937 г.р., д. Ивановка

Катаева Г.В., коми, 1968 г.р., с. Ивановка

Лодыгина А.Т., русская, 1918 г.р., д. Ивановка

Мухамадиева Е.Ю., коми, 1973 г.р., д. Ивановка

Семенова А.А., коми, 1934 г.р., д. Ивановка

Шешукова М.М., коми, 1935 г.р., д. Большое Тихвино

Ярковский район Тюменской области

Кононова А.Г., коми, 1921 г.р., с. Староалександровка

Кутькин П.Т., коми, 1928 г.р., с. Староалександровка

Подласова Е.К., коми, 1924 г.р., с. Староалександровка

Уляшева А.П., коми, 1928 г.р., с. Староалександровка

Уляшева З.П., коми, 1928 г.р., с. Староалександровка
Уляшева Ф.И., 1925 г.р., коми, с. Староалександровка
Уляшева Ю.Ф., коми, 1926 г.р., с. Староалександровка
Филимонова Ю.М., коми, 1934 г.р., с. Староалександровка

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 31. Д. 79.

Литература

- Адаев В.Н.* Этнолокальные модели и индивидуальные стратегии экологической адаптации (бассейн р. Демьянка, 1930–1980-е гг.) // УИВ. 2010. № 2. С. 125–135.
- Байдуж М.И.* Домовой в актуальных верованиях коми Западной Сибири // Rosja w dialogu kultur. 2015. Т. 2. С. 481–494.
- Виноградов Г.С.* Самоврачевание и скотолечение у русского старожилого населения Сибири: (Материалы по народной медицине и ветеринарии). Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния // Живая старина. Т. XXIV. Вып. IV. Пг., 1915. С. 325–432.
- Голубкова О.В.* Душа и природа: Этнокультурные традиции славян и финно-угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 304 с.
- Гончаренко О.Н.* Специалисты ветеринарной медицины в Зауралье в конце XIX — первой половине XX века // Вестн. Гос. аграр. ун-та Сев. Зауралья. 2014. № 4 (27). С. 51–55.
- Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодн. Тоб. губерн. музея. Тобольск, 1916. Вып. 26. С. 1–65.
- Грыськ Н.Е.* Щука в верованиях, обрядах и фольклоре русских // Из культурного наследия народов Восточной Европы. СПб., 1992. С. 57–61. (СМАЭ; Т. 45).
- Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- Елеонская Е.Н.* Сказка, заговор и колдовство в России. М.: Индрик, 1994. 272 с.
- Ермакова Е.Е.* Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области // Антропологический форум. 2010. № 12 (online). С. 1–52.
- Ермакова Е.Е., Крамор Г.А.* Вода в бытовой культуре восточнославянского населения Тюменской области // Вестн. ТюмГУ. Гуманитар. исследования. Humanitates. 2014. № 3. С. 67–75.
- Ермачкова Е.П.* Организация ветеринарной службы в сибирской деревне (на примере Приишимья) // Приволж. науч. вестн. 2015. № 2 (42). С. 32–38.
- Журавлев А.Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян: Этнографические и этнолингвистические очерки. М.: Индрик, 1994. 256 с.
- Знатки, ведуны и черножнжники: Колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Под ред. А.Б. Мороза. М.: ФОРУМ: Неолит, 2012. 592 с.*
- Зырянский мир: Очерки о традиционной культуре коми народа / Сост., науч. ред. и рук. автор. коллектива Н.Д. Конаков. Изд. 2-е, испр. и доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 432 с.*
- Ильина И.В.* Народная медицина коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. 120 с.
- Ильина И.В.* Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XIX — XX вв.). Сыктывкар, 2008. 236 с.
- Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008. 512 с.
- Конаков Н.Д.* Коми охотники и рыболовы во второй пол. XIX — нач. XX вв. М.: Наука, 1983. 246 с.
- Левкиевская Е.Е.* Славянский оберег: Семантика и структура. М.: Индрик, 2002. 336 с.
- Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903. 526 с.
- Толстой Н.И., Усачева В.В.* Вербa // Славянские древности: В 5 т. Т. 1: А–Г. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 333–336.
- Топорков А.А.* Печь // Славянские древности: В 5 т. Т. IV: П (Переправа через воду) — С (Сито). М.: Междунар. отношения, 2009. С. 39–44
- Туров С.В.* Природопользование русских старожилов западной Сибири (XVII — первая половина XIX века): Очерки этнической экологии. Екатеринбург: Баско, 2007. 184 с.
- Черных А.В.* Обычаи, связанные с домашним скотом, в календарной обрядности русских Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4 (31). С. 135–144.
- Чуклеев Н.Т.* Каменка. История образования деревни. Описание крестьянской жизни и быта ее людей. Тюмень: Библ.-издат. комплекс «Тюменский государственный нефтегазовый университет», 2011. 127 с.
- Ямов В.З., Гавричкин А.А.* Из истории становления ветеринарии в Зауралье // Вестн. Гос. аграр. ун-та Сев. Зауралья. 2013. № 3 (22). С. 38–44.
- Ярзуткина А.А.* Ритуалы достатка: Традиционные земледельческие, скотоводческие и промысловые культы сибирских татар. СПб.: Петерб. востоковедение, 2012. 320 с.

N.A. Liskevich, A.H. Masharipova

Institute of problems of Development of the North SB RAS
Malygin st., 86, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: povod_n@mail.ru;
esenevka@yandex.ru

PROTECTIVE RITUALS IN THE CATTLE BREEDING PRACTICED BY KOMI PEOPLE OF LOWER PRITOBOL'E AND OMSK PRIIRTISH'E

The rituals for the protection of the cattle practiced by Komi people in Lower Pritobol'e and Omsk Priirtish'e are observed. The sources of the research are field data materials, obtained in the ethnographic expeditions of IPDN SB RAS in Tyumen and Omsk regions in the 2000s. Ways of magic defense of cattle (cows) are pointed out. The ceremonies were committed to the life changing moments — a purchase of cattle, moving cattle to a new home, the first pasture, fawning, getting ready for the first milking, some calendar holidays (Christmas, Epiphany, the feast of St. Blaise, Palm Sunday, Maundy Thursday). The ways to influence the general well-being of cattle, to coax Domovoi (staichnyi: the one who lives in a shed), to protect and treat the evil eye and magic curse are shown. Typically, they were individual actions of owners, dedicated to a particular day or event. The main attributes of the actions for the magical protection of animals are animal-care objects, elements of a harness, belt or apron of the owners, elements of domestic stoves, grain, bread, salt, water, willow, mother-of-thyme, plants from worshiped places, pike teeth. In some cases, the rituals are accompanied by spells (prayers). The influence of Christian traditions predominates in the modern protective rituals.

Key words: Komi cattle breeding, protective and cleansing magic, Susedco, a magic curse and an evil eye of cattle.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-120-130

REFERENCES

- Adaev V.N., 2010. Etnolokal'nye modeli i individual'nye strategii ekologicheskoi adaptatsii (bassein r. Dem'ianka, 1930–1980-e gg.) [Ethnolocal models and individual strategies of ecological adaptation (the Demyanka river valley, 1930–1980)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 2, pp. 125–135.
- Baiduzh M.I., 2015. Domovoi v aktual'nykh verovaniakh komi Zapadnoi Sibiri [Domovoy (house spirit) in actual beliefs of the Komi of Western Siberia]. *Rosja w dialogu kultur*, vol. 2, pp. 481–494.
- Chernykh A.V., 2007. Obychai, svyazannye s domashnim skotom, v kalendarnoi obriadnosti russkikh Prikam'ia [Customs related to the livestock in the Russian seasonal rites in Prikam'e]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 4 (31), pp. 135–144.
- Chukleev N.T., 2011. *Kamenka. Istoriya obrazovaniia derevni. Opisanie krest'ianskoi zhizni i byta ee liudei* [Kamenka. The history of foundation of the village. Description of peasant life and the life of its people], Tyumen': Bibliotечно-izdatel'skii kompleks «Tiumenskii gosudarstvennyi neftegazovyi universitet», 127 p.
- Eleonskaia E.N., 1994. *Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii* [Fairy-tale, curse and witchcraft in Russia], Moscow: Indrik, 272 p.
- Ermakova E.E., 2010. Pochitanie Krivankovskogo kolodtsa v Iurginskoi raione Tiumenskoj oblasti [Worship of Krivankovo well in Iurginskii district of Tyumen region]. *Antropologicheskii forum*, no. 12, online, pp. 1–52.
- Ermakova E.E., Kramor G.A., 2014. Voda v bytovoj kulture vostochnoslavianskogo naseleniia Tiumenskoj oblasti [Water in everyday culture of East Slavic population of Tyumen region]. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates, no. 3, pp. 67–75.
- Ermachkova E.P., 2015. Organizatsiia veterinarnoi sluzhby v sibirskoi derevne (na primere Priishim'ia) [Organization of veterinary service in a Siberian village (Priishim'e case study)]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, no. 2 (42), pp. 32–38.
- Golubkova O.V., 2009. *Dusha i priroda: Etnokul'turnye traditsii slavian i finno-ugrov* [Soul and nature: Ethnocultural Slavic and Finno-Ugric traditions], Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN, 304 p.
- Goncharenko O.N., 2014. Spetsialisty veterinarnoi meditsiny v Zaural'e v kontse XIX — pervoi polovine XX veka [Specialists in veterinary medicine in Zaural'e in the end of the 19th — first half of the 20th century]. *Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ia*, no. 4 (27), pp. 51–55.
- Gorodtsov P.A., 1916. Prazdniki i obiady krest'ian Tiumenskogo uezda [Festivals and rites of peasants in Tyumen district]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia*, vol. 26, Tobol'sk, pp. 1–65.
- Grysyk N.E., 1992. Shchuka v verovaniakh, obriadakh i fol'klore russkikh [A pike in Russian beliefs, rituals and folklore]. *Iz kul'turnogo nasledii narodov Vostochnoi Evropy*, St-Petersburg, pp. 57–61.
- Gura A.V., 1997. *Simvolika zhivotnykh v slavianskoi narodnoi traditsii* [The symbolism of animals in Slavic folk tradition], Moscow: Indrik, 912 p.
- Iamov V.Z., Gavrichkin A.A., 2013. Iz istorii stanovleniia veterinarii v Zaural'e [From the history of formation of veterinary medicine in Zaural'e]. *Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ia*, no. 3 (22), pp. 38–44.

- Iarzutkina A.A., 2012. *Ritualy dostatka: Traditsionnye zemledel'cheskie, skotovodcheskie i promyslovye kul'ty sibirskikh tatar* [The rituals of prosperity: Traditional farming, stock-raising and fishing cults of Siberian Tatars], St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 320 p.
- Il'ina I.V., 1997. *Narodnaia meditsina komi* [Traditional Komi medicine], Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 120 p.
- Il'ina I.V., 2008. *Traditsionnaia meditsinskaia kul'tura narodov Evropeiskogo Severo-Vostoka* (konets XIX — XX vv.) [Traditional medicine culture of the peoples of the European Northeast (end of the 19th — 20 century)], Syktyvkar, 236 p.
- Ippolitova A.B., 2008. *Russkie rukopisnye travniki XVII–XVIII vv.: Issledovanie fol'klora i etnobotaniki* [Russian handwritten herbals of the 17–18th centuries: A study of folklore and ethnobotanics], Moscow: Indrik, 512 p.
- Konakov N.D., 1983. *Komi okhotniki i rybolovy vo vtoroi pol. XIX — nach. XX vv.* [Komi hunters and fishermen in the second half of the 19th — the beginning of the 20th century], Moscow: Nauka, 246 p.
- Konakov N.D., 2004. *Zyrianskii mir: Ocherki o traditsionnoi kul'ture komi naroda* [The world of Zyrians: Essays on the traditional culture of the Komi people], Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 432 p.
- Levkievskaiia E.E., 2002. *Slavianskii obereg: Semantika i struktura* [Slavic protective amulet: Semantics and structure], Moscow: Indrik, 336 p.
- Maksimov S.V., 1903. *Nechistaia, nevedomaia i krestnaia sila* [Devilry, unknown spirits and the power of the Cross], St. Petersburg, 526 p.
- Moroz A.B., 2012. *Znatki, veduny i chernoknizhniki: Koldovstvo i bytovaia magiia na Russkom Severe* [Fortune tellers, sorcerers and black magicians: Witchcraft and everyday magic in the Russian North], Moscow: FORUM: Neolit, 592 p.
- Tolstoi N.I., Usacheva V.V., 1995. Verba [Willow]. *Slavianskie drevnosti*: In 5 vol., vol. 1: A–G. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, pp. 333–336.
- Toporkov A.A., 2009. Pech' [Oven]. *Slavianskie drevnosti*: In 5 vol., vol. IV: P (Pereprava cherez vodu) — S (Sito), Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, pp. 39–44.
- Turov S.V., 2007. *Prirodopol'zovanie russkikh starozhilov zapadnoi Sibiri (XVII — Pervaia polovina XIX veka): Ocherki etnicheskoi ekologii* [Use of natural resources among the Russian long-term residents of Western Siberia (17th — first half of the 19th century)], Ekaterinburg: Basko, 184 p.
- Vinogradov G.S., 1915. Samovrachevanie i skotolechenie u russkogo starozhilogo naseleniia Sibiri: (Materialy po narodnoi meditsine i veterinarii). Vostochnaia Sibir', Tulunovskaia volost', Nizhneudinskii uezd, Irkutskaiia guberniia [Self-treatment and cattle-treatment among the Russian long-term residents of Siberia (Materials in the field of traditional medicine and animal health). Eastern Siberia, Tulunovsk volost', Nizhneudinsk district, Irkutsk region]. *Zhivaia starina*, vol. XXIV, no. IV, pp. 325–432.
- Vinogradova L.N., 2000. *Narodnaia demonologii i mifo-ritual'naia traditsiia slavian* [Traditional demonology, myth and ritualistic Slavic tradition], Moscow: Indrik, 432 p.
- Zhuravlev A.F., 1994. *Domashnii skot v pover'iakh i magii vostochnykh slavian: Etnograficheskie i etnolingvisticheskie ocherki* [Livestock in beliefs and magic of East Slavs: Ethnographic and ethnolinguistic essays], Moscow: Indrik, 256 p.